

В это время Чжао Хан и Оуян Тянь быстро познакомились.

«Кузен Оуян, почему ты только что назвал учителя «боссом»? Он же тебя все равно кузеном называет?» — спросила она с любопытством.

«Да, кузен, меня повысили на пустом месте, и с моей свободной и открытой манерой общения есть много старичков, которые к этому не привыкли, особенно этот старый Ву... Чтобы не навредить будущему кузена, я на людях его боссом называю, чтобы никто не подумал, что я втихаря через черный вход пробрался». Оуян Тянь серьезно ответил.

«А как ты в компанию попал, кузен?» — продолжила допытываться Чжао Хан.

«Я, конечно, открыто и честно через черный вход зашел — у компании есть правила, сотрудники выше заместителя менеджера могут рекомендовать людей с особыми талантами для поступления на должность, не ограничиваясь родственниками, как может у меня, такого умного, быть такие отличные связи, как у кузена. Нет?» — серьезно сказал Оуян Тянь.

«...» Чжао Хан растерялась.

Кузен преподавателя Вэньжэня и в самом деле странный цветок. Благо, рассказчик только что дал подсказку, а то с ним и правда не очень комфортно общаться.

«Он, вообще-то, сам вземельщиков не активизирует, а вот в наблюдении и умозаключениях талант у него хороший. Зарплата у нас низкая, льготы большие, а работы по канцелярии особо опасной нет, вот Вэньжэнь его и порекомендовал». Ву Шаньшан его прямо и сдала.

«А, из-за этого, вот я каждый раз, когда с тобой выхожу, чувствую, что на голову ниже ростом. Только красивые птички мой комплекс неполноценности успокоить могут».

Оуян Тянь проговорил, и взгляд его устремился на пару проходящих мимо длинных ног в чулках.

«Это ты малодушный. В прошлом и позапрошлом году я тебе два шанса рекомендовал на активацию вземных видов». Вэньжэньшэн головой покачал.

«Да-да, когда мы вместе в детстве играли, я был не такой смелый, как ты». — решительно признался Оуян Тянь, повернувшись к двум дочкам, он сказал: «Вы, наверное, не знаете, мы с кузеном в детстве часто играли. Помню, когда ему 11 лет было, только на велике кататься научился, мне было всего 7». Оуян Тянь принялся о прошлом рассказывать.

Младшая дочка сразу же заинтересовалась, внимательно слушать стала.

Вэньжэньшэн тоже Оуян Тяня не останавливал. В его воспоминаниях никаких конфузных случаев из детства нет, по крайней мере, тех, о которых Оуян Тянь знает.

Он только вперед шел, на лице — спокойное выражение, с достоинством и величием, неся себя как стройный нефритовый сосен. При взглядах, брошенных на него множеством прохожих, упоение испытывал.

Изредка доносилось, как о нем люди шептались между собой:

«Смотри, очередной молоденький выскочка».

«Да, внешностью хоть не вышел, зато две красотки, большая и маленькая, сопровождают, да

еще и подпевалы штатные в придачу...»

«Слишком высококлассный. Главные герои фильмов и телевизионных сериалов, которые я смотрю, с ним вообще не сравнятся, им аристократизма и властности, которые в нем видны, не сыграть. Наверняка какой-нибудь из старших сыновей крупного семейства, приехал жизнь простых людей испытать».

Вот именно для этого он и торговую улицу ночью посетить решил, снова толику таинственности восстановить.

Оуян Тянь тем временем все более воодушевленно вещал: «В то время у их деревни берег реки был, такой большой ***! По береговому спуску вниз идти — очень крутой, градусов 40, а может и 50? Научился на велике ездить — каждый раз, когда к ним в гости приезжал, я его с собой на этот спуск кататься брал, а когда обратно через него вниз ехали, он только с зажмуренными глазами скатиться решался...»

Вэньжэньшэн поначалу никакой реакции не выказал. Конечно, он это все помнил. В конце концов, после перерождения слияние памяти давно уже состоялось, что и стало стимулом для изучения «необыкновенной памяти».

Но в конце концов его выражение немного изменилось, он схватил Оуян Тяня за плечо, пристально посмотрел на него и сказал: «Кузен, ты сказал, что когда ты ехал на велосипеде с горки, ты ехал с закрытыми глазами?»

«Да, ты же тогда сидел на заднем сиденье? Ты ведь должен был помогать мне смотреть, нет ли впереди камней и ям», — невозмутимо ответил Оуян Тянь.

«О, на самом деле, в то время я тоже закрыл глаза...» — тихо сказал Вэнь Жэньшэн.

Спустя три года после перерождения он впервые почувствовал холодный пот на спине.

Конечно, тогда он не беспокоился о какой-либо серьезной аварии. В конце концов, так называемая большая гора в его воспоминаниях была не очень крутой, самое большее 20 градусов, что там говорить о 40 или 50 градусах, на самом деле это все было преувеличением Оуян Тяня, обычная проблема, когда мужчины общаются с красивыми женщинами.

Его беспокоило то, что если бы тогда из-за велосипеда произошла авария в канаве, то чистая природная красота, которую он унаследовал сейчас, обязательно оставила бы много шрамов!

Если бы это было не чистой природы, то почему бы стесняться этого лица?

После того, как Вэнь Жэньшэн закончил говорить, все трое одновременно онемели.

Оуян Анжел энергично похлопала себя по груди и неоднократно радовалась: «Кажется, приходится нелегко, а в будущем будет удача. Мне действительно повезло».

«Это удача учителя». Чжао Хань живо представил себе эту картину: двое детей едут с горы с закрытыми глазами, предполагается, что в то время они кричали...

«Понятно. Оуян Тянь, если бы ты сегодня об этом не рассказал, я бы действительно не знал. Ты чуть меня не убил не один раз», — хмуро сказал Вэнь Жэньшэн.

«Прости, кузен, тогда я был еще ребенком, так что, пожалуйста, прости меня». Оуян Тянь

поспешно протянул руку за помилованием.

«Хорошо», — кивнул Вэнь Жэньшэн и великодушно сказал: «Раз уж ты так сказал, я не только прощу тебя, но и дам тебе еще один шанс. Я снова порекомендую тебя на церемонию активации чужеродных тел через полгода. еще раз».

Когда Чжао Хань это услышала, она тут же восхищенно сказала: «Учитель есть учитель. Он действительно великодушен и придает большое значение семейным узам, прямо как мой дядя...»

Она очень хорошо понимает, насколько редко проводится эта церемония активации. До 18 лет она отбиралась дворцом, что в основном гарантировало, что каждый ученик получит по одному раунду.

Но после 18 лет для участия необходимо получить рекомендацию кого-то.

«Хм, он самый высокомерный человек, он просто ждет, когда сможет взбесить Оуян Тяня в будущем», — похлопала У Шаньшань по руке Чжао Ханя и объяснила: «А такому нерешительному и неопределенному парню, как Оуян Тянь, не дано стать экспертом до 35 лет, а через десять лет ему придется очень сильно страдать...»

Чжао Хань внезапно поняла, что никогда не поздно попросить джентльмена отомстить через десять лет.

«Да, да, Шань Шань права, лучше позволь мне стать простым человеком. В конце концов, я никогда не ожидал стать загадочным экспертом, а не стать дядей...» — сказал Оуян Тянь на полпути к речи... но остановился.

У Шаньшань нахмурилась, услышав это, а Чжао Хань тоже почувствовала, что что-то не так. Поведение и речь этого кузена Оуяна были немного не к месту, и он был намного хуже учителя.

Конечно, возраст не делает человека зрелым.

Вэнь Жэньшэн привык к этому, он просто продолжал идти вперед.

«Дядя? Кузен, посмотрите на человека, пьющего в ларьке с едой, разве это не дядя?» — указал Оуян Тянь на летний ларек с едой через дорогу.

Вэнь Жэньшэн посмотрел в указанном им направлении, тоже нахмурившись.

В ярко освещенном лотке с едой напротив толпы смешались ароматы жареного мяса и жареных шашлыков с запахом алкоголя.

А там Вэнь Жэньдэ сидел, ел и пил с красивой женщиной, все еще шутя.

Несколько человек только слышали дыхание Вэнь Жэньшэна, которое казалось немного тяжелым.

К счастью, он ничем больше не занимался — просто стоял там.

Несколько человек одновременно глянули на противоположную сторону и внимательно прислушались к доносившимся оттуда звукам.

«Старший брат Дэ, я доверю вам брата моего». Прекрасная женщина усердно наливала вино Вэнь Жэньдэ.

«Э-э, Цзинцзин, это дело на самом деле не так просто уладить. Видишь ли, в моей семье последнее слово остаётся за моим сыном». Вэнь Жэньдэ всё ещё был относительно трезв.

«Мой брат очень жалок. Он рос сам по себе, и я была для него и отцом, и матерью. Теперь же он всего лишь бегунок, шестёрка в семействе Сюй. Обычно он не получает особой выгоды, но ему и этого достаточно. Он простой человек~www.wuxiax.com~ и не может никаким образом участвовать в каких-либо основных тайнах, а обычно просто выполняет поручения для других». Прекрасная женщина выглядела плачущей.

«Но, если никто не объяснит всё толком, а другие люди будут перекладывать на него свои обязанности, боюсь, его сочтут основным человеком, и из-за этого мы с братом, может, и больше десяти лет не увидимся». Видя это, Вэнь Жэньдэ, похоже, уже не в силах был стерпеть и вздохнул: «Ладно, я вернусь и сначала всё спрошу. Но больше не приглашайте меня наедине выпить. Я понимаю ваши мысли, но я старше вас на десять лет, и у меня на самом деле хорошие отношения с женой, она просто резкая на язык, а в душе добрая, как и я».

«Ну что ж, старший брат Дэ, на этот раз вы сходите ко мне как будто по делу и просто выпьем вместе». Фэн Цзинцзин тут же переполнилась радостью и налила ему выпить.

Когда Чжао Хан это услышал, он взял на себя смелость утешить Вэнь Жэньшэна и сказал: «Учитель, похоже, мой дядя на самом деле верный муж и хорошо относится к моей тёте. Они просто обычные друзья...»

У Шаньшань кивнула, однако у Оуян Тяня на лице показалось странное выражение, когда он услышал слова Чжао Хана, а Вэнь Жэньшэн остался равнодушным.

Чжао Хан хотел что-то сказать, а затем прозвучал новый голос.

«Главное то, что сейчас в моей семье деньги зарабатывает мой сын, и у меня нет денег, чтобы содержать вторую семью. Вы же наверное очень сердитесь каждый день, что вышли замуж...» — пьяно произнёс Вэнь Жэньдэ.

Чжао Хан тут же почувствовал себя посрамлённым: «Дядя Вэньжэнь, можно поменьше злости и помягче дать мне пощёчину?»

У Шаньшань грозно взглянула на обоих мужчин, и точно, только мужчины знают мужчин лучше всего.

Вэнь Жэньшэн тут же равнодушно сказал: «Братюня, позже ты иди сюда и отведи дядю домой, в противном случае, боюсь, я могу не сдержаться».

«Не беспокойтесь, я обязательно отведу дядю домой как следует». — Тут же ответил Оуян Тянь.